

Гольман М.И. 2013. Монголия. Демократы снова у власти. — *Азия и Африка сегодня*. № 3. С. 43-48.

Грайворонский В.В. 2007. *Реформы в социальной сфере современной Монголии*. М.: ИВ РАН. 254 с.

Жизнь страны во взглядах общественности (на монг. яз). 2007. Улан-Батор. 176 с.

Изменения в монгольском обществе (на монг. яз.). 2008. Улан-Батор. 512 с.

Монголы в зеркале социологии. 2007. Улан-Батор. № 3. 51 с.

Яницкий О.Н. 2011. «Турбулентные времена» как проблема общества риска. — *Общественные науки и современность*. № 6. С. 155-164.

Razlatsky A.B. 2014. *Turbulence in Social Development and the Stratification of the Superstructure*. Доступ: http://proletarism.org/abr_turb.shtml (проверено 07.03.2015).

BADARAEV Damdin Dorzhievich, *Cand.Sci(Soc.)*, Senior Researcher of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (Sah-janovoj st., 6, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; damdin80@mail.ru)

THE INFLUENCE OF TURBULENCE ON MODERNIZATION PROCESSES IN THE MONGOLIAN SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transformation period in the Mongolian society which is characterized by instability in politics, economy and the social sphere. Due to the complex of the negative factors, accruing in the Mongolian society the most crisis stages of the transformation process are defined as the turbulent ones. Transitional Mongolian society passed through a number of the crisis periods which can be noted as the turbulence zones. Turbulent times can be caused either by internal or external reasons. The external reasons can be explained by the influence from the outside, by active inclusiveness of Mongolia into the network of the international political and economic relations and also by serious foreign investments into the national economy. The internal reasons or factors have the institutional (politics, right, economy, social sphere) and natural (demographic and climatic) nature.

Keywords: Mongolian society, modernization, turbulence, social instability

---

РЯСНОВ Илья Александрович — аспирант Сибирского института международных отношений и регионоведения (630078, Россия, г. Новосибирск, ул. Ватутина, 17/1; Ar120965@ngs.ru)

ПОЛИТИКА КИТАЯ В АСЕАН

Аннотация. В статье автор анализирует деятельность КНР в качестве члена АСЕАН. Дана оценка инициатив Китая по совершенствованию работы организации, созданию зоны свободной торговли в регионе, рассматриваются экономические и политические отношения Китая и АСЕАН.

Ключевые слова: АСЕАН, ЮВА, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), зона свободной торговли (ЗСТ)

Восточная Азия — самый динамично развивающийся регион мира. Здесь идут активные процессы интеграции и регионализации, которые напрямую затрагивают интересы России. В АСЕАН, объединяющей 10 стран Юго-Восточной Азии с населением около 700 млн чел. и общим ВВП более 1 трлн долл. США, уже практически создана зона свободной торговли, идет образование восточноазиатской интеграционной группировки АСЕАН+3 (включая Китай, Японию и Южную Корею). Это будет самая большая в мире зона свободной торговли и по населению, и по объему ВВП [Титаренко, Трифионов 2011].

В мае 1991 г. между АСЕАН и Китаем были установлены официальные отношения [Титаренко 2008]. В июле 1994 г. КНР был предоставлен статус «консультативного партнера» на только что созданном региональном форуме АСЕАН (АРФ) по вопросам мира и безопасности, и еще через 2 года Китай стал полноправным «партнером по диалогу», а это уже был статус, который раньше давали только самым близким «некоммунистическим» партнерам (США, Японии и др.). С тех пор Китай активно участвует во всех диалоговых и консультативных органах АСЕАН [Титаренко, Трифонов 2011].

Решающий поворот произошел под влиянием разразившегося в середине 1997 г. финансового кризиса в ЮВА. Запад фактически бросил регион на произвол судьбы, хотя именно западные банки его и спровоцировали. Реальную помощь оказали только Китай, отказавшийся девальвировать юань, и Япония, предоставившая значительную финансовую помощь для преодоления последствий кризиса. Так совпало по времени, что экономика Китая вступила в стадию роста как раз в тот момент, когда страны АСЕАН с трудом выбирались из стагнации после кризиса (1997 г.). Для них открылся огромный рынок, и экономическое восстановление стран АСЕАН оказалось в немалой зависимости от укрепления отношений с Китаем.

Заметный подъем отношений наступил в начале XXI в. в условиях быстрого превращения Китая в мощную экономическую державу. Руководство КНР предложило АСЕАН концепцию стратегического партнерства, в которой важным, но не единственным компонентом было создание зоны свободной торговли (ЗСТ). Другими его элементами были:

– присоединение КНР к базовому документу АСЕАН – Договору о дружбе и сотрудничестве 1976 г., основанному на принципах неприменения силы и мирного сосуществования;

– активизация сотрудничества в борьбе с терроризмом и пиратством на море, трансграничной преступностью и другими «нетрадиционными» угрозами безопасности, включая эпидемии и ликвидацию последствий стихийных бедствий.

Одновременно Китай инициировал целый ряд инфраструктурных проектов, включая сотрудничество в освоении бассейна р. Меконг, строительство сети железных и автомобильных дорог. Это были, как говорят, предложения, от которых нельзя отказаться. После ряда неприятных инцидентов, длительных и трудных переговоров АСЕАН и Китай подписали Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море (4 ноября 2002 г.), которая стала важной вехой в истории их отношений. Речь шла о возникшем в середине 1970-х гг. споре вокруг принадлежности фактически необитаемых Парасельских островов и архипелага Спратли в Южно-Китайском море [Титаренко, Трифонов 2011].

Проблема обострилась в 1990-х гг., когда Китаю потребовались огромные энергоресурсы для обеспечения быстрого подъема экономики. По предположению ученых, на шельфе этих островов могут залежать значительные запасы нефти и природного газа. На острова, кроме Китая, претендуют Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней. К ним добавился и Тайвань. Время от времени территориальный конфликт принимал характер даже открытых столкновений [Титаренко 2008].

Подписанная, наконец, Китаем Манильская декларация (1992 г.) гласила, что стороны во всем будут проявлять сдержанность и добиваться решения своих споров только мирными политическими средствами, воздерживаться от односторонних действий вроде попыток освоения месторождений, заселения необитаемых островов и т.п.

8 октября 2003 г. 7-й саммит АСЕАН – Китай на о. Бали (Индонезия) принял предложенную Китаем Декларацию о стратегическом партнерстве ради мира и процветания [Китай: проблемы... 2011]. Это партнерство представлялось как «неприсоединившееся, невоенное и открытое, которое не лишает участников права развивать всесторонние связи дружбы и сотрудничества с другими странами».

Стратегическое партнерство оказалось не пустыми словами. На следующий год во Вьетьяне была одобрена «дорожная карта», или план конкретных действий на 2005–2010 гг., который, в частности, предусматривал постоянные контакты сто-

рон на всех уровнях, визиты кораблей ВМС, совместные учения и взаимодействие [Титаренко, Трифонов 2011].

Уже в 2003 г. «стратегическое партнерство» проявилось в совместных усилиях по ликвидации тяжелых последствий стихийных бедствий в регионе и по противодействию опасным эпидемиям птичьего гриппа и атипичной пневмонии.

Особо важным было то, что стороны подтвердили приверженность Конвенции ООН по морскому праву, всем другим инструментам поддержания международного порядка на морях, обещали выполнять положения Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море и создать механизм для проверки этого выполнения, а также работать в направлении принятия на основе консенсуса обязывающего Кодекса поведения в Южно-Китайском море, на чем давно настаивают страны АСЕАН.

Экономические и политические отношения Китая и АСЕАН неотделимы друг от друга. Инициатива создания ЗСТ с АСЕАН – важная часть экономической дипломатии КНР. Ее предназначение не только в поддержании доверия и снятии опасений «китайской угрозы», но и в искоренении в принципе сомнений относительно целей китайской политики за счет углубления сотрудничества и взаимозависимости, строительства добрососедских отношений и формирования региональной системы безопасности [Титаренко 2008].

Учитывая большие различия в уровнях развития, установлен окончательный срок аннулирования всех таможенных пошлин для Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи – 2015 г. [Титаренко, Трифонов 2011].

Самая быстрая и уже реализованная часть соглашения – «Программа первого урожая» – касалась главным образом торговли овощами и фруктами. Тарифы были сняты полностью с 500 наименований продуктов. Объем торговли ими не так велик, но сама программа свидетельствовала о доброй воле и принесла уже ощутимый доход некоторым соседям Китая.

Стороны определили также 5 приоритетных секторов сотрудничества: аграрный, информационные и коммуникационные технологии, развитие человеческого капитала, инвестиции и освоение бассейна р. Меконг.

К этому позднее решили добавить сотрудничество в банковской и финансовой сферах, туризм и промышленную кооперацию [Титаренко 2008].

Особенно вырос интерес Китая к энергетическому сотрудничеству со странами АСЕАН. Об этом свидетельствуют масштабные контракты на поставку сжиженного газа с Индонезией, где китайские компании получили доступ к разработке газовых и нефтяных месторождений, строительство нефтепровода через всю Мьянму в Куньминь, интенсивное дорожное строительство, которое сократит пути доставки ближневосточной нефти в юго-западные провинции Китая, и др.

Китай вкладывает миллионы долларов в специальный фонд сотрудничества Китай – АСЕАН, призванный содействовать сокращению разрыва в уровнях экономического развития стран АСЕАН, а также в различные отраслевые фонды сотрудничества.

На стипендии этих фондов в КНР обучаются тысячи студентов, готовятся квалифицированные кадры специалистов в различных областях. Сеть сотрудничества объединяет десятки вузов Китая и стран АСЕАН.

Китай фактически взял на себя почти все расходы по осуществлению интеграции. Регулярные торгово-промышленные выставки, многочисленные встречи ученых, специалистов, общественных деятелей, фестивали, конкурсы и соревнования – все оплачивается из бюджета КНР и рассчитано на завоевание симпатий не только правящих элит, но и широких слоев общества в странах АСЕАН.

Торговый оборот Китая и АСЕАН в 2011 г. достиг рекордного уровня в 202,6 млрд долл., тогда как в 1991 г. он составлял всего 6,3 млрд долл. Китай стал первым торговым партнером АСЕАН, оттеснив США, ЕС и Японию. Важная особенность этой торговли заключается в том, что в большей части импорт из стран АСЕАН быстро превращается в китайский экспорт, что оказывает, в конечном счете, положительное влияние на экономику этих стран. Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китай и его экономический рост создают новую горизонтальную сеть спе-

циализации и внутрипроизводственной кооперации в регионе, тесно связанную с крупнейшими ТНК, работающими в Китае и в странах АСЕАН одновременно.

Если Китай уже превратился в крупнейшую «фабрику мира», то экономически более развитые страны АСЕАН (Сингапур, Малайзия, Таиланд и Филиппины) фактически превращаются в ее вспомогательные «цеха», а остальным предлагается либо догонять ушедших вперед, либо превращаться в их аграрно-сырьевой придаток, что далеко не всем нравится.

Если в 90-е гг. страны ЮВА получали 61% ПИИ, а Китай только 18%, то через 10 лет все обстоит наоборот [Титаренко 2008]. Экспорт потребительских товаров из Китая сильно давит на производство, например, в Индонезии и Вьетнаме. К этому добавляется конкуренция за рынки третьих стран, т.к. структура экспорта самых развитых стран АСЕАН, как и в Китае, строится вокруг электроники, но Китай – самый эффективный и самый дешевый производитель электроники.

Будущее отношений АСЕАН с Китаем во многом зависит от того, как скоро стороны научатся лучше дополнять друг друга, вместо того чтобы конкурировать в трудоемких отраслях. Привлекательность Китая для АСЕАН – его быстро растущий рынок. Он создает новые рабочие места, что вызывает желание улучшить отношения.

В настоящее время Азиатско-Тихоокеанский регион привлекает к себе особое внимание своей возросшей ролью в мировой политике.

Список литературы

Китай: проблемы внешней и военной политики. 2011. Экспресс-информация. М.: ИДВ РАН.

Титаренко М.Л. 2008. *Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии.* М.: Памятники исторической мысли. 624 с.

Титаренко М.Л. Трифонов В. 2011. Надежная основа российско-китайского стратегического партнерства, дружбы и соразвития. – *Проблемы Дальнего Востока.* № 3. С. 3–13.

RIASNOV Iliia Aleksandrovich, postgraduate student of the Siberian Institute of International Relations and Regional Studies (Vatutina st, 17/1, Novosibirsk, Russia, 630078; Ar120965@ngs.ru)

CHINA'S POLICY IN THE ASEAN ORGANIZATION

Abstract. *The article analyzes the activities of China as a member of ASEAN. The author evaluates the activities of China to improve the work of the organization, to create a free trade area in the region, and considers economic and political relations between China and ASEAN.*

Keywords: *ASEAN; South-East Asia, foreign direct investments (FDI), free trade area (FTA)*